

Глава 1

Жизнь кажется невероятно прекрасной, когда можно валять дурака. Да и кофе попался на редкость вкусный, с романтическим названием «Малиновый пломбир». Такое сочетание — отдых и кофе для удовольствия, а не для функционирования организма, — было редкой радостью при моей профессии, и я наслаждалась им как истинный сибарит. С размахом. Вот, например, сейчас уже почти конец рабочего дня у унылого офисного планктона, а я в атласной алой пижаме и таком же пеньюаре возлежу на диване. И меня не парит даже то, что я с утра еще не причесывалась.

Все дело в том, что я — писательница фэнтези. Не самая популярная, вынуждена признать, но и не самая безвестная. Мои истории о магах, драконах, магических академиях и даже колдовских сырах довольно популярны, а скромные доходы вполне позволяют с упоением отдаваться любимому делу.

Впрочем, даже если работа любимая, отдаваться безделью иногда тоже полезно. Этим я и планировала заниматься еще неделю.

Мое безоблачное счастье длилось ровно до тех пор, пока не раздался сигнал смартфона. Бросив короткий взгляд на экран, я тут же почувствовала неладное и машинально обвела комнату глазами, раздумывая, где бы затаиться.

«Рита, привет!» — так выглядело сообщение редактора.

Ничего хорошего оно не предвещало, ведь редактор редко пишет, чтобы просто поболтать о жизни. Но мне было так хорошо, что я даже не стала исполнять свой любимый прием «была в сети 15 минут назад», и уверенно открыла диалог. Одно прикосновение к экрану отправило меня в настоящий писательский ад.

«Слушай, через две недели освободится Лиза Романова, ты вроде бы хотела попасть к ней на обложку. Давай твою январскую книгу ей отдадим? Только пришли текст, потому что она сначала читает».

«Э-э-э... кхм... да, конечно. Только я сейчас на даче, здесь интернет не очень. Вернусь — сразу скину. Очень хорошая новость!»

Я глотнула кофе и снова перечитала короткую переписку. Кофе показался уже не таким замечательным: в нем ощутимо почувствовался привкус проблем.

«Ок, тогда жду».

«Пока», — попрощалась я и задумалась. Глубоко так задумалась. Потому что точно знала: я никакую рукопись на январь не сдавала. Точнее, издательству не сдавала. Теперь надо было вспомнить, когда и в каком бреду могла пообещать.

Вспомнила и застонала в голос. Я не просто пообещала новый роман пару месяцев назад, я лично предложила концепт и мамой, которую, увы, не знала, поклялась сдать к первому сентября. Идиотка. Ко всему прочему, еще и забывчивая! Тогда эта идея казалась мне гениальной, и, захлебываясь, я рассказывала Марии о магическом мире, в котором вместо наших авиалиний — драконьи, а во время коман-

дировки на север героиня становится избранницей духа зимы...

Клянусь, порой я напоминала сама себе котика, отвлечшегося на птичку: в один момент просто взяла и забыла!

— Бяда-а-а... — пробормотала я, старательно пытаюсь воскресить в памяти детали сюжета, который я обещала превратить в роман, и потопала на кухню.

Вообще-то, я не привыкла никого подводить. И где-то в недрах компа должны были остаться заметки, а мои заметки — это треть романа, очень подробные и последовательные. У меня есть пара недель на то, чтобы родить роман века и не упасть в грязь лицом. А значит: да здравствуют бессонные ночи!

Хорошо хоть, вчера прикупила запас кофе. Жаль, что запас мозга прикупить не получится. Мне бы пригодился. И чтобы думать быстрее, и чтобы не раскидываться обещаниями. Пять лет в профессии, могла бы и привыкнуть, что придумываю намного больше, чем успеваю написать.

Не трепаться с редактором о планах! Все, что вы скажете редактору, может быть оплачено авансом!

Пока шла на кухню, перебирала в голове сюжеты и ругалась из-за того, что новенький и совсем не бюджетный теплый пол как-то фигово грел, иначе почему у меня ноги замерзли?! Все же еще не зима.

Когда я придумывала книжку, то двигалась на автомате, не сшибая углы лишь потому, что мой мозг хорошо изучил все опасные места квартиры и позволял миновать их без особого ущерба для тела. Но сегодня путь оказался каким-то сильно длинным, я даже успела почти полностью придумать первую сцену.

Вошла и привычно повернулась к кофемашине, но взглядом наткнулась на серую каменную столешницу, подозрительно длинную. Наверное, она бы меня насторожила, но запах кофе перебил все сомнения, и я, словно зомби, повернулась в другую сторону. Обнаружила прямо перед носом довольно объемную металлическую турку.

— Марго! — пробасил кто-то за спиной.

— Ну чо? — раздраженно буркнула я, старательно переливая кофе из турки в чашку.

«Марго» меня называла только подруга. Ну а то, что голос у нее, как у мужика, неделю пьянствовавшего ... ну мало ли что приключится, пока размышляешь над поворотами сюжета. Дедлайн и не такое может сотворить с моим сознанием. Я один раз пиццу по пультау от телевизора заказывала.

Матерясь, я все же наполнила чашку и направилась обратно к компьютеру. Мне предстояло много, долго и тяжело работать. Поэтому время терять не хотелось. На надсадный голос, который что-то орал мне на ухо, я не обращала внимания (сейчас возьму пульт и с сожалением вырублю телек, но после сдачи рукописи обязательно посмотрю все новые сериалы!), пока его обладатель не дернул меня за локоть. Кофе в чашке расплескался и обжег руку. Это вывело из состояния писательского транса в реальность. И она мне ну очень не понравилась.

— Ой! — взвизгнула я и резко развернулась.

За спиной в темном, непонятном проходе, совершенно не похожем на мой светло-розовый уютный коридорчик, стоял злющий черноволосый мужик, одетый... ну, как герой моих книг одетый. И смотрел на меня с выражением «Ар-р-р, моя», а точнее «Ар-р-р, убью, потом доем».

— Марго! — пророкотал он, и мне захотелось присесть.

Черные злющие глаза метали молнии, а на скулах ходили желваки.

— Это мой кофе!

Сказать, что я испугалась — ничего не сказать. Часть меня была еще в тексте, но даже загруженный сюжетом разум понимал, что мужик предо мной очень даже настоящий. Черноволосый, высоченный и какой-то недружелюбный. Поэтому я подпрыгнула, заорала и, метнув в него кружкой с кофе, сиганула прочь, слыша за спиной забористую ругань.

Неслась, как кот, дрейфуя на поворотах, и, увидев приоткрытую дверь, юркнула туда. Впереди все равно виднелся тупик, лестницу я не обнаружила, а бежать босиком, с колотящимся от паники сердцем было неудобно.

Массивный замок с бронзовой защелкой стал настоящим спасением. Онемевшими пальцами я повернула ручку и только тогда огляделась. Убежищем стал чей-то кабинет. Боже, надеюсь, не того мужика, чей кофе я случайно вылила! Хотя в чем-то я его понимаю. Если он тоже был в дедлайне...

В дверь с другой стороны с силой ударили. Я подскочила и на всякий случай отошла к столу, хоть он и ничем не смог бы мне помочь.

Где я, черт возьми?! Во сне? Кто-то забыл перекрыть газ, и я отключилась? Сосед снова устроил тусовку с запрещенными сигаретами? Упала в ванной и ударилась о керамическую уточку?

Или...

— Марго! — снова грохнули в дверь.

Или я в другом мире? Я добрый десяток раз описывала это, но не думала же, что так бывает! Мои ге-

роини, прежде чем очнуться в мирах магии и приключений, проваливались в канализацию, на них падали полки в книжном магазине, их утаскивали в портал загадочные темные маги, а одну даже случайно переехал самолет! А я всего лишь забыла о дедлайне, разве это справедливо?!

— Марго, открой немедленно дверь!

— Не могу, — честно призналась я.

С той стороны даже как-то опешили и перестали долбиться.

— Почему?

— Я вас боюсь.

— Но я твой супруг.

— Теперь еще больше боюсь.

Воцарилась тишина. С его стороны — задумчивая, с моей — настороженная. А если он там несет бревно, чтобы выбить дверь?!

Хотя если это его дом, вместо бревна супруг вполне может нести ключ. Неужели он не заметил, что вместо жены в комнате появилась я?

— Марго, ты хорошо себя чувствуешь? Мне казалось, мы обо всем договорились. Ты моя жена, и ты обязана исполнять супружеский долг. Я достаточно потакал твоим капризам! Немедленно выходи и ложись в постель!

Похоже, Марго у него первая жена. Иначе он бы не остановился на самом отвратительном аргументе из имеющихся. Он мог выманить меня кофе, угощением, обещанием не трогать, да хотя бы слегка скабрезным, но заманчивым предложением показать свой книжный шкаф, а он... отправляет меня в койку!

— Не выйду. Я не хочу!

Это должно было прозвучать холодно и уверенно, а получилось жалко, как у испуганной девчонки.

Снаружи вновь стихли все звуки. А вот теперь он точно пошел за ключом, и надо было действовать. Оглядев кабинет, я остановилась взглядом на небольшом комоде, заставленном какими-то сувенирными штучками, пресс-папье, чернильницами и заваленном свитками.

Все это барахло я без сожаления смахнула на ковер, а сам шкаф не без труда придвинула к двери. Впрочем, это оказался не совсем шкаф, а вполне себе бар с фальш-панелью ящичков. За ними обнаружили аж шесть рядов бутылок с самыми разнообразными напитками. Мгновенно созрел план.

Нет, не напиток, хотя идея определенно заслуживала внимания. Но я напряженно вслушивалась в звуки из коридора, силясь поймать момент, когда незнакомец вернется. Только вот добротная дверь из массива — лучшее звукоизолирующее устройство, так что ворочающийся в замочной скважине ключ стал неожиданностью, от которой сердце ушло в пятки.

— Не смейте сюда входить!

— Иначе что? — хмыкнул мужик. — Ты мне надоела. Ты — моя жена! Моя собственность! Во-первых, у тебя нет права так себя вести! А во-вторых — это мой кабинет! А...

— А во-третьих? — орфографически издеваясь, поинтересовалась я.

— А в-третьих, я сейчас войду и выпорю тебя так, что неделю сидеть не сможешь!

Я схватила бутылку и грохнула ее об пол. В кабинете запахло крепким алкоголем. Неожиданно приятный запах, хотя я вообще не признавала крепкий алкоголь и если пила, то исключительно легкое и сладкое «Ламбруско».

— Что ты делаешь?!

— Войдете — побью все бутылки!

Прежде чем разбить вторую, сделала хороший глоток. Просто из любопытства. Ну и еще в надежде, что хоть немного, но похорошеет и отпустит.

Не помогло.

— И... и... залью все бумаги на столе бухлом! Неделю сушить будете!

Он точно не был готов к бунту в собственном доме, потому что бросил попытки открыть дверь и снова затих. А я решила воспользоваться передышкой и понять, что происходит.

Значит, я в другом мире. Это понятно и по дому, и по свиткам, и по прикиду — длинному атласному платью, впрочем слишком легкому и откровенному, чтобы быть уличным. Я поежилась: в вырезе было видно куда больше, чем я обычно показывала.

В кабинете не было зеркала, но в идеально чистой поверхности стеклянной створки (надо отдать должное тому, кто здесь убирается, — я так не умею) можно было во всех подробностях себя рассмотреть.

И это было так странно!

Отражение было мной... и в то же время не совсем. Прямой нос, чуть раскосые глаза и ямочки на щеках — мои. Губы, полные и яркие, — тоже мои, хотя и не совсем: в своем мире приходилось увеличивать их у косметолога, чтобы сбалансировать черты лица. А вот волосы, беспорядочными кудрями лежавшие на плечах, были странными, совершенно неожиданного цвета: темные, с переливами от глубокого синего до королевского фиолетового. Да еще и отливающие металлическим блеском, как... прямо как спинка навозного жука!

— Дела-а-а... — протянула я.

— Что дела? — тут же поинтересовался супруг Марго, в тело которой я попала.

Теперь понятно, почему он не удивился, когда я появилась. Он даже не заметил! Представляю картину: только ты собрался возлечь с юной супругой, налил кофейку, чтобы не отрубиться, так сказать, еще в прологе, и тут она вдруг отбирает твой кофе, кидает в тебя кружкой и убегает, угрожая залить все документы коньяком.

Даже жалко его. Хотя себя жальче, что я сделала-то такого?!

— Марго, выходи. Поговорим. Расскажешь, что случилось.

Я наострила уши. Мужик сменил тон с разъяренного на вкрадчиво-ласковый. А вот если и правда выйти да вывалить все на него? Пусть сам ищет, в какую дыру провалилась его женушка, а меня вернет в мою. А то я рукопись сдать не успею.

Рассказать? Или не рассказать...

Что сделала бы моя героиня в подобной ситуации? Это смотря кто. Ведьмочка в сладкой лавке заколдовала бы бутылки, отправив их звенеть над ухом шовиниста и предрекать ему зеленых чертей. Крутая старшекласница-детектив с дерзкой фамилией приперла бы его к стене и заставила во всем покаяться. А я... я не была своей героиней, но за двадцать четыре года жизни научилась одному важному принципу.

Прежде чем болтать, немного думать.

Жаль, что научилась совсем недавно. Буквально минут пятнадцать назад. Из-за чего и оказалась здесь.

Но прежде, чем вываливать все на «супруга», надо раздобыть хоть немного информации. О том, как

здесь относятся к попаданкам, например. Вдруг немедленно казнят? Нужно отдышаться, расспросить прислугу, придумать план и лишь после этого сдаваться.

Я выгляжу как его жена. Он ничего не подозревает. Время есть. Выиграть бы еще немного. Можно соврать, что у меня жар, но вдруг пригласят лекаря? Болит голова — классический прием, только поверит ли?

Меж тем мужик сделал еще одну, но уже гораздо более сдержанную попытку договориться:

— Марго, выходи. Уже поздно. Нужно ложиться спать.

С ним? Вот еще.

— Марго, я устал. Ты не можешь оставаться в кабинете, тебе в него нельзя!

Как мило. В спальню можно, в кабинет — нельзя. Идеально расставленные границы!

Наконец прозвучал последний аргумент:

— Марго! Я буду вынужден пригласить твоего отца. Может, он напомним тебе, какой должна быть жена и леди из высшего магического сообщества?

К отцу Марго я не испытывала никаких чувств, ни теплых, ни благоговейных. Поэтому угроза пролетела мимо цели. Но что-то надо было сказать, и я постаралась сымитировать крайнюю степень усталости. Черт, все было бы проще, если бы я хоть его имя знала.

— Кхм... дорогой, я расстроена, оставь меня.

Как-то так в представлении писательницы фэнтези могла разговаривать леди из высшего магического общества.

С другой стороны натуральным образом охренели.

— Ты что, издеваешься?!

— Я хочу побыть одна!

— Ты одна все время, за исключением одного часа, который принадлежит мужу!

— Да, и это тоже своего рода проблема. Но не самая главная.

— В последний раз прошу, Марго, выходи!

Ну слава всем богам, больше он не будет мне этим надоедать.

— Ну и сиди тут. Только не надейся, что я так это проглочу. Останешься без обеда и ужина завтра!

— Да не очень-то и хотелось! — рывкнула я в ответ.

Подумала и добавила:

— И кофе у тебя — дерьмо!

Вот и поговорили. Прекрасные нравы, прекрасная семейная жизнь! Надеюсь, он хотя бы не оборотень, а то печальный вой за окном окончательно лишит меня присутствия духа.

Мужик вроде бы ушел, потому что за дверью стало подозрительно тихо. Какое-то время я сидела, боясь пошевелиться, а потом поняла: надо что-то делать. Хотя бы исследовать свое временное пристанище.

Повторный осмотр подтвердил, что это точно кабинет. Но что меня изрядно напрягло: куча свитков, книги, перья, непонятная стеклянная штукавина, череп, скромно пристроившийся в уголке на полочке, но ничего похожего на ноут или комп!

Если я все же угодила в параллельный мир, то он оказался лишен самой необходимой в моей жизни вещи — компьютера. Я, которая умела исключительно тыкать руками в клавиатуру за деньги, была в настоящем ужасе. Точнее, я в целом была напугана и дезориентирована, но это оказалось чуть ли не последней каплей. И минут пятнадцать я даже пошмы-